

Т. В. Куш

ВНУТРИДИНАСТИЧЕСКАЯ БОРЬБА В ПОЗДНЕЙ ВИЗАНТИИ
(по «Диалогу о браке» Мануила II Палеолога)*

«Нравственный диалог, или о браке» (Διάλογος ἡθικὸς ἢ περὶ γάμου)¹ был составлен одним из образованнейших византийских императоров из последней династии Палеологов — Мануилом II (1391–1425),² годы правления которого пришлось на трудное для империи время нарастающей внешней угрозы, внутривизантийской дестабилизации и экономического спада. Мануил не только был деятельным политиком, который участвовал в военных походах, вел сложные дипломатические игры, умирал внутренние смуты и вникал в религиозные споры, но и проявил себя блестящим литератором и интеллектуалом.³ Ему принадлежит ряд сочинений, которые свидетельствуют о том, что автор знал нормы византийской риторики и владел искусством составления стилистически совершенных произведений, а также демонстрируют высокие стандарты образовательной подготовки императора. Не случайно видный интеллектуал того времени Димитрий Кидонис назвал его «философом на троне».⁴ «Диалог о браке», наряду с другими произведениями, входящими в список трудов Мануила II, может быть отнесен к образцам высокой риторики поздневизантийского времени.

«Диалог о браке», написанный между 1394 и 1396 гг., стоит особняком в византийской литературе по целому ряду причин. Прежде всего, подобных сочинений, посвященных такой щекотливой теме, как брак, среди богатого литературного наследия Византии нам больше

неизвестно, что уже делает данный диалог, по крайней мере, любопытным для исследования. Во-вторых, уникальным является тот факт, что в произведении диалог ведут мать и сын и женщина появляется на страницах сочинения в качестве не субъекта, а действующего объекта повествования,⁵ как полноправная участница контroversы. В-третьих, этот труд вышел из-под пера императора, что придает произведению совершенно иное звучание, поскольку статус автора, безусловно, накладывает отпечаток на характер высказываемых мыслей. Этих нескольких замечаний уже достаточно, чтобы вызвать интерес исследователей к данному источнику.

В рамках статьи рассматривается лишь тот пласт информации, который касается политической ситуации, сложившейся в Византийской империи в период нарастающего кризиса, поскольку в «Диалоге о браке» как раз нашла отражение острая династическая борьба, разгоревшаяся внутри правящего дома во второй половине XIV в. в условиях постоянной внешней угрозы. В период, когда Византия постоянно испытывала на себе натиск со стороны турок, переживала экономические трудности, а религиозные споры еще сохраняли свою злободневность, династические распри только усугубляли и без того бедственное положение империи. Обращение к теме междоусобиц в контексте политической истории поздней Византии позволит не только представить характер и динамику внутривизантийского конфликта, но и показать, как сам император осознавал и оценивал эту проблему.

Сочинение написано в форме диалога — популярном жанре византийской риторической литературы, — в котором воплотились различные авторские интенции. Формат диалога позволил Мануилу II в рамках сочинения реализовать различные задачи — от морализаторства до декларации своего политического кредо. Многослойность тематических ракурсов придает этому образцу высокой риторики неповторимый характер, делая данный источник достойным внимания как с точки зрения

¹ Manuel Palaiologos. Dialogue with the Empress-mother on Marriage / Ed. by A. Angelou. Vienna, 1991. Далее используется сокращенное название — «Диалог о браке», ссылки же даются в тексте с указанием страниц и строк.

² См.: Barker J. W. Manuel II Palaeologus (1391–1425): A Study in Late Byzantine Statesmanship. New-Brunswick; New-Jersey, 1969; Prosopographisches Lexikon der Palaiologenzeit. Wien, 1976–1994. F. 1–12. № 21513.

³ См.: Barker J. W. Op. cit. P. 421.

⁴ Démétrius Cydonès. Correspondance / Publ. par R.-J. Loenertz. Città del Vaticano, 1960. T. 2. Ep. 430.10.

Куш Татьяна Викторовна — к.и.н., доцент кафедры истории древнего мира и средних веков Института гуманитарных наук и искусств УрФУ (г. Екатеринбург)
E-mail: tkushch@yandex.ru

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (ГК 02.740.11.0578)

⁵ На этот факт обратил внимание издатель текста А. Ангелу. См.: Angelou A. The Dialogue // Manuel Palaiologos. Op. cit. P. 50.

оценки риторического мастерства автора, так и с позиции изучения его взглядов на состояние общества и осознания императором политических проблем, с которыми ему пришлось столкнуться после прихода к власти.

Примечательным является выбор *vis-à-vis*, с которым ведет диалог Мануил II. Император приглашает к спору свою мать Елену Палеологину, которая выступает в сочинении и в роли хранительницы императорской власти, и в качестве единомышленника своего багрянородного сына. Материнская любовь и забота позволяют Мануилу вести разговор в доверительном тоне, не лишенном, однако, царственного уважения. Как заметил С. Райнерт, «откровенность, интимность этого текста изумительна». ⁶ Вся интонация «Диалога о браке» говорит об уважении и восхищении, которые испытывал Мануил к своей образованнейшей и проницательной матери. ⁷

Известно, что Елена Палеологина питала особые чувства к двум младшим сыновьям, Мануилу и Феодору, в то время как ее муж император Иоанн V отдавал предпочтение старшему сыну и наследнику Андронику IV. Вероятно, такое отношение к детям со стороны родителей и сепарация родительской любви наложили отпечаток и на взаимоотношения между братьями: с детских лет сохранилась привязанность Мануила к своему младшему брату Феодору, в то время как отношения с Андроником носили конфликтный характер.

Основная тема, которая лейтмотивом проходит через весь труд, — императивная необходимость брака для человека, облеченного высшей властью. По мнению издателя трактата, «Диалог о браке» мог быть стилистической переработкой имевшей место частной дискуссии или серии подобных обсуждений на протяжении нескольких лет. ⁸ Безусловно, тема женитьбы не могла не всплывать в семейных беседах, тем более что с решением матримониального вопроса Мануил не спешил, о чем свидетельствует тот факт, что в брак он вступил лишь в возрасте 41 года. Столь поздняя женитьба претендента на престол — довольно редкое явление в императорской семье. А. Ангелу замечает, что «Мануил, должно быть, был убежденным холостяком, кому нужны убедительные аргументы

в пользу брака, и затем он женится из чувства крайней необходимости и долга, подобно герою из платоновской Республики». ⁹ По словам Мануила, его мать всегда ценила узы брака, в то время как он часто придерживался противоположной позиции (70, 195). Обратим внимание на то, что дилемма «жениться или не жениться» стала предметом обсуждения уже после того, как Мануил II обзавелся семьей ¹⁰ и на свет появился его первенец. ¹¹ Но тема брака скорее стала поводом к рассуждениям на более острые темы, волновавшие Мануила в начале его единоличного правления.

Исторические реалии, на фоне которых был написан «Диалог о браке», раскрывают причины все же состоявшейся женитьбы императора, а также проясняют характер императорской власти в период политической дестабилизации. Сделаем небольшой экскурс в историю династического конфликта второй половины XIV столетия, чтобы обозначить ситуацию, сложившуюся к началу самостоятельного правления Мануила II Палеолога.

Путь Мануила к императорскому престолу был тернистым, поскольку он оказался втянутым в затяжную династическую борьбу, касавшуюся всех членов императорской фамилии. Будучи средним сыном Иоанна V, Мануил не мог претендовать на престол, пока был жив его старший брат Андроник IV, ¹² ставший соправителем еще в 1352–1355 гг. Однако политические коллизии вывели Мануила на первые позиции в вопросе престолонаследия. После конфликта между отцом-императором и Андроником, разгоревшегося в период путешествия Иоанна V в Италию в 1369–1371 гг. из-за нежелания юного императора собрать деньги на покрытие отцовских долгов перед Венецианской республикой, 25 сентября 1373 г. Мануил получил титул соправителя в качестве награды за помощь, которую он оказал василевсу в решении финансовых проблем с кредиторами. ¹³ Андроник,

⁹ Ibid. P. 44.

¹⁰ 10 февраля 1392 г. Мануил женился на Елене Драгаш, дочери сербского господина Драгаша и внучатой племяннице сербского царя Стефана Душана, а на следующий день после венчания состоялась коронация нового императора и его молодой супруги (Schreiner P. Hochzeit und Krönung Kaiser Manuels II. im Jahre 1392 // Byzantinische Zeitschrift. 1967. Bd. 60. H. 1. S. 74). От этого брака родилось 6 (выживших) сыновей, для двоих из них была уготована судьба стать последними византийскими императорами.

¹¹ Будущий император Иоанн VIII родился 18 декабря 1392 г.

¹² См.: Prosopographisches Lexikon... № 21438.

¹³ См.: Dennis G. T. John VII Palaiologos: "A Holy and just Man" // Βυζαντινο κρατος και κοινοβια. Μνημη Νικου Οικονομιδη. Αθηνα, 2003. P. 206.

⁶ Reinert S. W. Political Dimensions of Manuel II Palaiologos' 1392 Marriage and Coronation. Some New Evidence // Novum millennium: Studies on Byzantine History and Culture dedicated to P. Speck. Ashgate, 2001. P. 294.

⁷ Ibid.

⁸ См.: Angelou A. The Historical Characters // Manuel Palaiologos. Op. cit. P. 43.

лишенный титула, начал действовать без промедления и, вступив в сговор с Саудом Челеби, наследником турецкого престола, попытался захватить власть, пользуясь участием Иоанна и Мануила в военной экспедиции на стороне турецкого султана Мурада I. Но эта попытка потерпела крах, а Андроник был частично ослеплен, лишен прав на наследство и заключен со своей семьей в башне Анема.¹⁴

Новый виток противостояния приходится на август 1376 г., когда Андронику удалось бежать из заточения. Он нашел поддержку в Галате у генуэзцев, которые были недовольны сотрудничеством правящего императора с их соперниками — венецианцами. Кроме того, помощь мятежному сыну императора оказали и турки, которые осадили Константинополь. Заняв столицу при поддержке жителей города, Андроник IV провозгласил себя императором,¹⁵ а отца, мать и двух братьев заключил в темницу, где они пребывали в течение двух лет, подвергаясь грубому обращению со стороны стражников. Однако побег из заключения Иоанна и Мануила изменил ситуацию. Обратившись за помощью к султану, они вернули себе престол 1 июля 1379 г., вынудив Андроника искать убежища в Галате. Осложнившаяся внешнеполитическая ситуация (венецианско-генуэзская война и давление со стороны турецкого султана Мурада I) заставила пойти конфликтующие стороны на компромисс и примирение. В 1381 г. Андроник получил Силимврию и был признан наследником, вновь оттеснив от наследования престола Мануила. Несмотря на достигнутое перемирие, Андроник вскоре опять выступил против отца, но был разбит и умер в Силимврии 28 июня 1385 г. С этих пор по праву первенства Мануил мог рассчитывать на императорскую корону. Однако смерть Андроника завершила лишь первый круг династического противостояния.

«Диалог о браке» описывает события, относящиеся ко второму периоду междоусобиц, когда о своих правах на трон заявил сын Андроника IV Иоанн,¹⁶ на защиту которого встал

султан Баязид I, заинтересованный в поддержании политической нестабильности в империи. Мануил в «Диалоге о браке» называет Баязида I своим личным врагом: «Кто на земле не знает, как он живет, насколько он богат, насколько он самонадеян, мой многоликий враг. Насколько ужасна его ярость, когда он вдыхает убийство, и как он скрипит зубами на меня» (98, 688–691). Император, характеризуя вероломство и клятвоотступничество султана («это его привычка — клясться теми вещами, которые он не может выполнить, поэтому, если ему нужно вернуть свою клятву, он может найти этому множество объяснений» (100, 714–716)), сожалеет, что племянник находится с ним в сговоре. Но именно на содействие и покровительство султана полагался в борьбе за престол молодой Иоанн VII. Как заметил Мануил, султан «позволит моему племяннику получить столицу в качестве дара» (98, 711). С турецкой помощью в апреле 1390 г. Иоанн VII вошел в город, но смог удержать власть только в течение шести месяцев. В очередной раз правящий дом оказался в водовороте династического конфликта. Однако уже в сентябре 1390 г. Мануил при поддержке госпитальеров с острова Родос изгнал племянника, вынудив его вернуться в Силимврию, которая находилась под вассальной зависимостью от султана.

28 июня 1391 г. умер император Иоанн V, и Мануил поспешил утвердиться на престоле, действуя решительно и не давая племяннику шанса захватить власть. Мануил II взойшел на престол в феврале 1392 г., но Иоанн VII не отказался от своих притязаний на императорскую корону. В «Диалоге о браке» Мануил II дает хлесткую характеристику Иоанну VII, которого изобличает в самонадеянности, притворстве, лицемерии, вероломстве и враждебности. «И это презренный человек — то, что он есть, он не мой племянник — это ужасная угроза ромеям, который является угрозой и для себя самого, он делает, что думает, и думает, что это приведет его к власти, но на самом деле то, что он делает, приведет его к рабству» (98, 698–701).

В период с 1392 по 1394 гг. Мануил и Иоанн были вынуждены искать компромисса, чтобы противостоять турецкой угрозе. Как вассалы султана они оба принимали участие в малоазийском походе турок в 1391–1392 гг. Мануил по этому поводу пишет: «но для нас особенно невыносима обязанность сражаться вмес-

¹⁴ См.: Dölger F. Zum Aufstand des Andronikos IV gegen seinen Vater Johannes V. im Mai 1373 // *Revue des études Byzantines*. P., 1961. T. 19. P. 328–332; Loenertz R. La première insurrection d'Andronic IV Paléologue, 1373 // *Échos d'Orient*. 1939. Vol. 38. P. 342–345; Радич П. Време Иована V Палеолога (1332–1391). Београд, 1993. С. 305–314, 350–354, 387–403.

¹⁵ 18 октября 1377 г. состоялась официальная коронация Андроника IV, вместе с ним был коронован и его сын Иоанн.

¹⁶ См.: Dölger F. Johannes VII., Kaiser der Rhomäer // *Byzantinische Zeitschrift*. 1931. Bd. 31. S. 21–36; Wirth P. Zum Geschichtsbild Kaiser Johannes VII // *Byzantion*. 1965. Vol. 35. P. 592–600; Dennis G. T. An Unknown Byzantine Emperor, Andronicus V Pa-

laeologus // *Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik*. 1967. Bd. 16. S. 175–187; *Prosopographisches Lexikon...* № 21480.

те с теми и за тех, усиление которых уменьшит наши собственные силы».¹⁷ Во время похода в 1391 г. перед взором императора открылась картина упадка и разрушения территорий, которые некогда принадлежали империи. «Большинство этих городов сейчас лежат в руинах, жалкое зрелище для тех, чьи предки когда-то владели ими... Когда кто-нибудь, не зная о древнем названии города, называл его варварским или звучащим по-чужому именем, я громко плакал и едва мог скрыть мою печаль».¹⁸

По требованию Баязида Мануил и Иоанн прибыли зимой 1393/94 г. в город Серры в ставку султана, где им угрожала смертельная опасность, которую чудом удалось избежать. Это заставило их предпринять попытки договориться о том, чтобы действовать сообща. Мануил признал Иоанна VII, который, в свою очередь, признал сына Мануила Иоанна (будущего Иоанна VIII). Мануил упоминает об этом соглашении в «Диалоге о браке»: «Я с радостью позволил ему считать моего первенца за сына, я поставил общий интерес выше моего сына — и правильно. Что касается его, то я принял его как сына» (112, 927–929). Однако это примирение было весьма непрочным, поскольку Иоанн пытался за спиной своего дяди договориться с турками о помощи. Вероятно, об этих событиях и говорит император, указывая, что его племянник постоянно плетет интриги и доверяется главным врагам империи — туркам: «Может, Вы помните время, когда он имел обыкновение говорить о том, что сожалеет о содеянном, — это было притворство — и когда он в своих словах сердечно одобрял мир и обещал, что в будущем он будет как любящий сын. И он делал в тайне все эти вещи, в то время как он хитро доверялся нашим худшим и нечестивым врагам, которые тогда были с нами в мире и согласии. В его планах было разозлить их и вызвать настоящую войну. Он таким образом выразил бы свою враждебность, которую он долгое время питал в отношении нас» (110, 919–925). Доказательством измены стало попавшее в руки Мануила письмо, которое племянник направил султану с заверениями в верности и преданности (98, 703–704). «В разрушении империи — империи, в которой он мечтает править, — он, по существу, уничтожит себя самого или, если сказать по правде, уже сделал это» (98, 701–703), — резюмирует Мануил.

О срыве договоренностей говорит и Елена, предупреждая Мануила о возможной угрозе, исходящей от племянника: «Ты должен быть осторожен, мой дорогой, чтобы, раз этот порядок наследования не был установлен, тебя не свергли, а он не занял бы твое место до окончания твоего времени» (112, 941–943). Действительно, Иоанн не отказался от своих притязаний и в расчете на получение престола участвовал в турецкой осаде Константинополя,¹⁹ начавшейся в 1394 г. и усилившейся зимой 1396/97 г.²⁰

Елена обращает внимание своего венценосного сына на заговоры, которые инспирирует его соперник: «Он постоянно плетет всяческие интриги против тебя» (110, 898–899). Она призывает Мануила вспомнить уроки истории: «Ты, конечно, найдешь, если поищешь, многих, кто был лишен либо трона, либо жизни теми, кого они сами с радостью провозглашали наследниками своей власти» (114, 973–975). Иоанн, по выражению Елены, «учится всеми способами присваивать власть» (114, 981–982) и на каждом углу кричит, что он «больше заботится об империи, а не ты» (114, 984–985), настраивая против императора сограждан.

Опасность, предупреждает Елена, может исходить и непосредственно из императорского окружения, поскольку часть его приближенных может перевернуться на сторону Иоанна, который не скупится на обещания («он бы не пожалел обещаний, подарков, наград, чтобы убедить их с готовностью перейти на его сторону» (114, 967–969)), чтобы подкупом добиться расположения и поддержки знатных и влиятельных особ: «Множество твоих близких сторонников даже до того, как он примет власть, могут стать его друзьями» (112, 954–955).

В условиях постоянно существовавшей опасности заговора со стороны непокорного племянника женитьба императора была тактически необходимой, поскольку она ограничила бы политическую угрозу и позволила бы избежать нового витка гражданской войны, на что и указывает в «Диалоге о браке» императрица. Женившись и произведя на свет наследника, Мануил гарантировал бы, что Иоанн не уна-

¹⁹ См.: Софийская первая летопись // ПСРЛ. 1851. Т. 5. С. 246.

²⁰ Насколько велика была опасность захвата столицы турками и передачи престола Иоанну VII, говорит тот факт, что Венецианский Сенат 4 февраля 1397 г. дал инструкцию своему капитану эскадры, находившейся в Босфорском проливе, как действовать в случае, если по желанию Баязида I Иоанн окажется на византийском троне. См.: Thiriet Cf. F. *Régestes des Délibérations du sénat de Venise concernant la Romanie*. P., 1958. Vol. 1. n. 932. P. 218.

¹⁷ The Letters of Manuel II Palaeologus / Ed. G. Dennis. Washington, 1977. Ep. 19. 8–10.

¹⁸ Ibid. Ep. 16. 27–39.

следует за ним престол в случае его скоростной смерти. Елена предостерегает своего сына, что Иоанн может склонить союзников Мануила к измене, используя в качестве аргумента их страхи по поводу отсутствия у императора прямых наследников. Елена указывает, что у Иоанна есть преимущество перед императором — его юный возраст: «ты уже возмужал, но человек, который не перестает бороться с тобой (кто еще как не твой племянник?), только лишь пересек возраст 20 лет или около того. Естественно, ты должен покинуть этот мир раньше, чем он. Должно ли это случиться, что этот человек получит скипетр в свои руки однажды, если у тебя не будет детей?» (110, 911–915). Именно поэтому мать убеждает Мануила в необходимости позаботиться о продолжении рода, чтобы укрепить свои права на престол: «Если бы у тебя были дети, ты имел бы меньше интриг» (116, 995–996). Очевидно, Елена не испытывала любви к своему внуку Иоанну VII, который походил на Палеологов и так мало напоминал Кантакузинов.²¹

Елена, «женщина проницательного ума и настоящий ветеран династической политики» по выражению Ш. Райнерта,²² пытается предотвратить потенциальную опасность заговора, нацеленного на свержение законного правителя. Цель матери — убедить Мануила в необходимости вступления в брак. Она говорит о преимущественности власти и о его долге перед государством, подчеркивая, что в соперничестве между ним и его племянником, имевшим свои виды на трон, появление наследников станет весомым аргументом в пользу Мануила. По мнению матери, женитьба была бы тактически благоразумной, поскольку позволила бы ограничить политическую угрозу и избежать нового витка гражданской войны. Это главный довод, ключевой аргумент, который вынудил Мануила признать свое поражение.

«Диалог о браке» появился именно в тот период, когда обострились не только внутрдинастические проблемы, но и внешнеполитическая ситуация (осада Константинополя Баязидом I и катастрофа при Никополе (1396), когда турками были разбиты отряды европейских рыцарей). Угроза новой усобицы усугубля-

ла и без того бедственное положение империи. Мануил прекрасно осознавал бремя ответственности, которое лежало на его плечах. В «Диалоге о браке» устами матери Мануил формулирует главную задачу, которая стоит перед императором: «Так сложилось, что сейчас стабильность является именно тем, чего желает и о чем больше всего заботится правитель» (88, 504–505). Он, человек, «призванный Богом править» (96, 645), напоминает себе тех, кто «борется со временем, недружелюбным к ним, у которых есть множество врагов за рубежом и столько же интриганов дома» (96, 647–649). Свое правление он сравнивает с плаванием в бушующем море, а себя — с рулевыми, стремящимися в шторм удержать на плаву свой корабль («те, кто стоял у штурвала в тот момент, когда время бросало их корабль на скалы и сильные ветра ломали снасти, те, кто выстоял против ледяных волн и пиратов, смотря с опасениями на то, что лежит над поверхностью моря, не имея никакой возможности скрыться в спасительной бухте поблизости, да вдобавок, если все это случилось в безлунную ночь, полную темных, грозových облаков, предвещающих смертельный ураган» (96, 661–666)). Мануил четко определяет свой долг: «Обязанность правителя и императора — избежать любой опасности, чтобы спасти свой народ, и легко умереть, как только свобода окажется под угрозой и вера подвергнется опасности» (98, 695–698).

Несмотря на порой открытое противостояние Мануила II и Иоанна VII, им все же в конце концов удалось договориться. Во время поездки Мануила в Западную Европу (1399–1403 гг.) в поисках союзников, Иоанн VII правил в столице как император. По возвращении реальная власть вновь перешла к Мануилу, а Иоанн сохранил императорский титул, статус соправителя и получил во владение Фессалонику и остров Лемнос, не помышляя более об императорском пурпуре.

Как показывает анализ внутрдинастического конфликта, нашедшего отражение в трактате Мануила II Палеолога, отсутствие четкой системы престолонаследия и вмешательство турок во внутренние дела империи делали власть императора уязвимой. Отсутствие же у правителя семьи и наследников ослабляло его позиции, создавая почву для притязаний соперников, готовых в политической борьбе использовать в свою пользу любой довод. Мануил II в «Диалоге о браке» дает оценку длительной конфронтации со своим племянником, а также четко определяет те проблемы, которые стоят перед

²¹ Брак между Иоанном V Палеологом и Еленой Кантакузиной трудно назвать счастливым. Их свадьба была политическим проектом, призванным поставить точку в гражданской войне и примирить враждующие стороны. Ожидать безоблачной семейной жизни от этого союза было бы наивным. Согласно Дуке, Иоанн посвящал слишком много времени женщинам (Ducas. *Historia Byzantina*. Bonn, 1834. S. 44).

²² Reinert S. W. *Op. cit.* P. 295.

императором. Задача правителя, как ее понимал Мануил II, — являть своим подданным образец для подражания, сохранять мир в империи, гарантировать преемственность власти и обеспечивать стабильность политического курса в неблагоприятных для страны условиях, поскольку гражданская война является, по словам Мануила, гангреной (γᾶγγραινής, 110, 892–983). Брак и появление наследника — один из факторов, способных обеспечить устойчивость императорской власти в условиях тлеющего конфликта, поскольку лишает соперника весомого аргумента в династическом противостоянии. Эта мысль красной нитью проходит через сочинение, заостренное на проблеме брака в контексте политической борьбы.

Почему Мануил написал «Диалог о браке», ведь он уже был женат и даже имел наследника? По мнению М. Дабровской, Мануил все еще сомневался, правильно ли он поступил женившись. Действительно, время появления трактата и формат аргументации, использованной для обоснования неотвратимости брака

для правителя, наводят на мысль, что «Диалог о браке» стал для Мануила II способом оправдания своего решения: как частное лицо он предпочел бы холостяцкую юдоль, но, будучи облеченным властью, вынужден подчиниться общественному долгу. «Диалог о браке» был составлен им не для того, чтобы обсуждать pro et contra брака как такового, а чтобы оправдать свое решение о создании семьи с позиций династических интересов и необходимости иметь наследника мужского пола.²³

Спустя два десятилетия «Диалог о браке» был переработан Мануилом²⁴ и предназначен уже для его преемника Иоанна VIII. Целью новой редакции было убедить сына в необходимости задуматься о будущем династии, поскольку тот не стремился взвалить на свои плечи семейные заботы.²⁵ Задача Мануила теперь — показать важность для правителя иметь преемника, а также напомнить сыну о том, что у него было еще пятеро братьев, имевших не меньшие политические амбиции, чем когда-то их кузен.

Ключевые слова: *поздняя Византия, политическая история, внутрдинастический конфликт, императорская власть, брак и проблема престолонаследия*

INTRADYNASTIC STRUGGLE IN LATE BYZANTIUM (based on Manuel II Palaiologos' "Dialogue on Marriage")

Based on the material of "Dialogue with the Empress-Mother on Marriage" (1394–1396) the author studied the conflict between the Byzantine emperor Manuel II Palaiologos and his nephew John VII. The analysis of intradynastic struggle demonstrated that the lack of clear mechanism of succession to the throne as well as the intervention of the Turks into the internal affairs of the Empire added vulnerability to the Emperor's power in the late Byzantium. The unmarried state or the lack of heirs apparent weakened the position of a ruler, creating grounds for claims to power by other contenders to the throne. In his "Dialogue" Manuel II stated his position with regard to a long confrontation with his nephew and clearly formulated the problems faced by the Emperor. The goal of a ruler as Manuel II understood it was acting as the role model for his subjects, maintaining peace in the Empire, providing guarantees of continuity of the power and ensuring political stability in the unfavorable for the nation conditions. The study of this feud within the context of political history of the late Byzantium in addition to providing a better understanding of the intradynastic conflict also offered a chance to show the Emperor's own perception and interpretation of the problem.

Tatiana V. Kushch

²³ См.: Dabrowska M. Ought one to marry? Manuel II Palaiologos' point of view // *Byzantine and Modern Greek Studies*. 2007. Vol. 31, № 2. P. 153.

²⁴ По версии А. Ангелу, диалог был переработан в период с 1417 по 1425 гг. (Angelou A. The Date // *Manuel Palaiologos*. Op. cit. P. 22), по мнению М. Дабровской, сочинение подверглось правке еще в 1414–1415 гг. (Dabrowska M. Op. cit. P. 154).

²⁵ Иоанн первым браком был женат на дочери великого князя Московского Василия I Анне, которая прибыла из Москвы в 1414 г. и умерла в 1417 г. Второй неудачный брак, с Софией Монферратской, лицо которой было изуродовано, продлился недолго (1421–1426). Третий брак был заключен вскоре после развода, в 1427 г., с Марией Трапезундской, которая покорила сердце императора своей красотой. См.: *Prosopographisches Lexikon...* № 21481.